

Метод исключения после трёх поражений подразумевал пространство для манёвров в случае проигрышей. Но Рэндидли признал, что полагаться на это будет очень непродуктивно. В конце концов, уже в скором времени начнутся первые сражения, и как только начнутся поражения, их будет трудно остановить. Вдобавок к этому Рэндидли посмотрел на общий график сражений и уяснил для себя одну вещь. Очередь дуэлей явно разработана в таком формате, что последователи крупных Стилей оставались в выигрыше. Пускай на первый взгляд два сражения происходило утром и два вечером, но между вторым и третьим поединком участникам предоставлялось слишком мало времени.

Даже для Рэндидли с его регенерацией будет трудно восстановить свой Запас Сил за столь короткое время. А если второй бой затягивается, то третий начнётся сразу же после него. Принимая во внимание, что избранные участники вероятнее всего знакомы друг с другом и могут уступить другому, так как понимают его или её силу, то по мнению Рэндидли ситуация с прошедшими предварительные складывалась несколько иная. Эти люди будут сражаться, переходя через все свои пределы, чтобы вырвать зубами и копьём свою победу.

«Ну, – призадумался Рэндидли с небольшой улыбкой на лице. – Все эти манипуляции и подтасованные правила – ничто перед лицом настоящего мастера».

Когда все эти вступления и церемонии открытия подошли к концу, их группу отвели в затемнённую подземную комнату. Когда их вели, Рэндидли успел заметить, что главной арене располагалось четыре меньших платформы. Также под землёй находились длинные пропылённые комнаты, у стен которых в ряд выстроились деревянные лавочки.

Несколько необычное проявление солидарности, но даже последователи крупных Стилей были вынуждены сидеть на этих лавочках в темноте и ожидать своей очереди. Конечно же, они скучковались вместе и напрочь игнорировали победителей предварительной части турнира.

Сотрудник начал называть имена, и группками по два человека из комнаты начали выходить люди. Они поднимались наверх и занимали платформы. Один участник предварительных и один избранный Стилями. Вскоре начали раздаваться возбуждённые крики и возгласы.

Может это и было прискорбным, но в большинстве из этих сражений победили избранные Стилями. Этого и следовало ожидать, потому много проигравших выходили с безжизненными глазами и были покрыты ранами. И в то же время после сражения им не разрешалось использовать какие-либо зелья, лишь выдали повязки, чтобы прикрыть раны.

Примерно по происшествию половины времени, выделенного на первый поединок, Рэндидли услышал своё имя и поднялся.

– Рэндидли Гостхаунд. Кишта Дарт.

Рэндидли окинул взглядом девушку, которая будет его противником. Она была облачена в расшитые кожаные доспехи, а её приукрашенное тонкое копье на первый взгляд было гибким.

По правде, её прикид напоминал ему кого-то с Земли, кто косплеил так называемого друида, ведь со всеми этими цветочками и растениями, которые были на каждом дорогом предмете её одежды другого в голову не приходило. Но в то же время косплееры с мира Рэндидли были пустышками и лишь внешне принимали вид их персонажа, тогда как от этой Кишты так и сочилось её даже не сдерживаемое высокомерие.

Её тёмные волосы были собраны в хвостик, а она была настолько горда, что не соизволила даже мельком взглянуть на своего противника. Поэтому они вдвоём поднимались по лестнице, словно отображения друг друга, но отказывались признавать существование своего противника. Когда они вышли на поверхность, в толпе зрителей послышалось несколько тихих, но весьма вялых аплодисментов. Казалось, сейчас происходило поистине яростное сражение на Платформе А, а на Платформе С, где должен был сражаться Рэндидли с этой девушкой почти не наблюдалось волнения.

Этот факт окончательно добил Кишту. Когда она поднялась на платформу и заметила, что её не признали, её губы истончились до такой степени, что почти исчезли из её лица. И вот тогда она, наконец, признала Рэндидли своим противником. Остановившись на несколько секунд на нём, её глаза начали наполняться огнём ярости и решительности.

Рэндидли захотелось вздохнуть, чтобы ослабить своё растущее раздражение от подобного отношения к нему. Конечно, он хотел поучаствовать в хорошем сражении с этой девушкой и отточить свои навыки настолько, насколько это возможно для этих первых битв, когда он ещё мог позволить себе проиграть. Но сражаться с кем-то, кто жаждет лишь получить признание толпы... Это отбивало ему всякую мотивацию и желание.

Затем он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Его сердце билось в бешеном темпе, а его грудь сжималась от переполняющего возбуждения. Эфир начал постепенно проникать в его конечности. Это было оно. Он, наконец, достиг этого. Все его тренировки за прошедшие два года в тюрьме, всё это было лишь ради этого момента. Чтобы достичь Топ-8 в этом Региональном Турнире. Он уже мог ощутить своё желание возвратиться на Землю.

Была лишь эта черта, перeseки которою он получит возможность вернуться в свой родной мир. С точки зрения жителей Доннитауна должно было пройти всего четыре месяца, но даже такое время заставляло Рэндидли волноваться, когда он остался сам с оказываемом на него влиянием Системой.

Судья матча, пожилая женщина, держала руки за спиной и смотрела на бойцов перед собой.

– Копейщики, вы готовы?

Кишта лёгким размахом подняла своё произведение искусства и сказала:

– Да, я готова.

Рэндидли отразил её действия, поднимая своё громадное обсидиановое копье, которое на фоне витиеватого копья, преисполненного грациозностью, смотрелось грубым и неотёсанным куском скалы. Но в его размере была заключена подавляющая и смертоносная мощь.

- Да, я готов.

Голос Рэндидли задрожал, ведь он впервые говорил перед такой большой толпой. Прямо сейчас на трибунах собрались тысячи зрителей, которые всё время переговаривались между собой время от времени отвлекаясь на четыре платформы под ними и происходящими на них сражениях. Но даже при таком количестве людей на трибунах оставались свободные места. Турнир только начинался. Когда начнётся настоящая конкуренция, придёт намного больше людей. Сейчас же происходил лишь естественный отбор сильнейших.

Но его внимание настолько сосредоточилось, что он видел лишь противника перед собой. Всё остальное утонуло в тумане. Он было копьем, и единственный путь, которым он мог двигаться – это путь вперед.

Если жаждешь чего-то, то бери.

- Начали! – воскликнул судья. Когда она посмотрела на участников, её глаза сверкнули.

Согнув ноги, Рэндидли бросился к своему противнику. В его ушах стучала кровь. Он сокрушит этого противника любой ценой.

Лицо наблюдавшего спутника копья приобрело серьезное выражение.

- Ты действительно... – начал он говорить, но запнулся. Но потом он покачал головой и попытался снова:

- Ты действительно не такая и привлекательная. Зачем тебе эта зловонная маскировка?

Хелен бросила на него свирепый взгляд, что будто говорил ему, что в их следующем спарринге она оторвется на полную, зверски выбивая из него всю дурь, но потом отвела глаза.

- Сосредоточься, идиотище. Сейчас начинается самое интересное.

У Клаптрапа сейчас была достаточно большая поддержка со стороны Ассоциации пивоваров, поэтому сейчас этим двоим больше не требовалось принимать активное участие в его быстро растущем бизнесе. Вместо этого они вдвоём пришли сюда довольно рано, чтобы понаблюдать за сражениями Гостхаунда. Поскольку они знали, что его первое сражение по расписанию произойдёт на Платформе С, они заранее заняли место с хорошим видом на ту платформу.

На какой платформе будет находиться участник зависело от того, сколько денег его Стилль вложил в этот турнир. Поэтому тот факт, что сражение происходило на Платформе С, значил, что противники Рэндидли не будут принадлежать к высшим Стилям. Однако его текущий противник была избалованным чадом сильного Стиля, которого никак нельзя недооценивать.

Как только судья дала начало поединку, Гостхаунд сразу же предпринял первый ход, бросившись вперёд к своему противнику. Девушка подняла копье, нацелив его острие на горло бегущего, но Гостхаунд начал свою яростную атаку.

Один удар, два, три. Их копья сталкивались друг с другом, нанося непрерывный шквал ударов.

Спутник копья зевнул.

Хелен уже сидела на краешку своего сидения, и по виду намного больше была вовлечена в это сражение. Копейщик мог только покачать головой и повернуть её к Телифу, что сидел по другую его сторону. Но того так же поглотило это сражение.

– Их уровень мастерства... Обоих, а не только Гостхаунда... – выдохнула Хелен.

– Но к несчастью для неё... на этом их сходство и заканчивается, – ответил Телиф, скрестив руки перед собой. Его слова заставили копейщика задуматься над тем, как он мог лицезреть это сражение, когда его глаза были закрыты слоем повязок.

Гостхаунд снова нанёс сокрушительный удар, обрушив на девушку своё громадное копье, от чего её лицо приобрело выражение чистой ненависти, ведь его атака отбросила её на метр назад. В быстром движении Гостхаунд воспользовался своим преимуществом и атаковал прежде, чем его противник успел восстановить равновесие.

Его удары не были особо мощными. Это были удары, нанесённые без каких-либо навыков. Но было отчётливо видно, что физические характеристики Гостхаунда превосходили способности девушки. Она отскочила назад, надеясь освободить себе место для манёвров, но он продолжил давить на неё своими непрекращающимися атаками, снова и снова обрушивая обсидиановое копье на спешно возведённую защиту противника.

Изогнув ноги, Кишта начала двигаться с невероятной грациозностью животных и, наконец, сумела разорвать расстояние. Гостхаунд поднял своё копье и поставил ноги в позицию, чтобы

совершить навык Работа Ног Фантомного Копья. Но в последний миг он засомневался.

– Ты... – глаза Кишты излучали убийственную ауру, и спутнику копья было понятна причина этого. Он покачал головой.

Он раньше был таким же. Когда он только повстречал Гостхаунда, то, как она, думал, что он с лёгкостью в два счёта сокрушит этого парня. Но тот был скорее не копейщиком, а монстром, обладающим невероятным темпом роста, превосходящим его воображение.

Он должен быть почтительным, но копейщик обнаружил, что эта девушка начала выводить его из себя, ведь она столь долгое время не могла усвоить урок, который он уже крепко вбил в свою голову.

– Ты вынудил меня к этому... гордись собой! – воскликнула Кишта, а её глаза засветились. Земля под ней начала грохотать.

После таких слов Рэндидли не мог совершить ничего другого, как устало закатить глаза. Он искренне надеялся, что каждый испорченный копейщик не будет в дальнейшем прибегать к подобным клишированным фразочкам.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/545767>